

Litera

Правильная ссылка на статью:

Каверина В.В., Кун Ф. Орфография наречий, образованных от порядковых числительных, в XVIII–XIX вв. //

Litera. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74242 EDN: RFELIN URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74242

Орфография наречий, образованных от порядковых числительных, в XVIII–XIX вв.

Каверина Валерия Витальевна

ORCID: 0000-0003-2788-7804

доктор филологических наук

профессор; филологический факультет; Московский государственный университет имени МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1-51, оф. 962

✉ kaverina1@yandex.ru

Кун Фаньни

аспирант; Филологический факультет; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1-51, оф. 962.

✉ 1401311901@qq.com

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.5.74242

EDN:

RFELIN

Дата направления статьи в редакцию:

27-04-2025

Аннотация: Предметом исследования является слитное, дефисное и раздельное написание наречий, образованных от порядковых числительных, в русской письменности XVIII–XIX вв. Объектом исследования является русская орфография XVIII–XIX вв. в своем историческом развитии, представленная в словарях, грамматиках и текстах подкорпуса Национального корпуса русского языка. Особое внимание уделяется выявлению факторов, повлиявших на изменение правописного узуса, в первую очередь

вопросу о том, почему закрепилось дефисное оформление исследуемых наречий. Подробно проанализировано первое правило правописания наречий, образованных от порядковых числительных, в XVIII–XIX вв., сформулированное в грамматике Н.И. Греча 1827 г. Проверено соблюдение данного правила в узусе, представленном в текстах подкорпуса XVIII–XIX вв. Национального корпуса русского языка. Исследование проведено с использованием следующих методов и приемов: методы семантического и контекстуального анализа, индуктивный метод анализа материала, метод лингвокультурологического анализа, а также приемы направленной выборки из лексикографических источников и иллюстративного материала, прием экстралингвистической интерпретации фактов языка и прием частотностатистической характеристики. Новизна исследования заключается в исследовании становления дефисного оформления наречий, образованных от порядковых числительных, в диахронии в течение XVIII–XIX вв. Особым вкладом авторов в разработку темы является диахроническое описание основных этапов становления нормы орфографии данных слов. На материале текстов подкорпуса Национального корпуса русского языка и словарей был сделан вывод, что число дефисных написаний наречий указанной группы нарастает постепенно. После длительного периода вариативности во 2-й половине XIX в. оформился довольно устойчивый узус, предполагающий полуслитное оформление наречий, образованных от порядковых числительных. Рост дефисных написаний при заметном сокращении слитных не может объясняться грамматическим процессом адвербиализации, поскольку многие наречия уже в это время пишутся слитно. Выбор полуслитного оформления, очевидно, обусловлен большой степенью семантической обособленности производящей основы в таких образованиях.

Ключевые слова:

диахрония, наречие, числительное, морфологический критерий, морфемный критерий, слитные написания, дефисные написания, вариативность, кодификация, орфографический узус

Проблема правописания наречия является одной из самых актуальных в современном русском письме. Орфография исследуемых в данной статье наречий кодифицируется в соответствии с морфемно-морфологическим критерием ^[1]. В новейшем электронном ресурсе ОРОСС «Орфографическое комментирование русского словаря» Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой, Е. В. Теньковой находим правило: «Пишутся через дефис наречия с приставкой *в-(во-)*, оканчивающиеся на *-их(-ых)*, образованные от порядковых числительных, напр.: *во-первых*, *во-вторых*, *в-третьих*, *в-десятих*» (<https://oross.ruslang.ru/>). Мы проследим историю возникновения и закрепления в русской орфографии этой особой нормы.

В Национальном корпусе русского языка (<http://ruscorpora.ru/>), подкорпусе XVIII в., данные образования характеризуются вариативной орфографией. Дефисное написание таких наречий появляется к концу столетия в записках А.С. Шишкова, всего 12 раз, среди них *во-первых* 5 раз, *во-вторых* 5 раз, *в-третьих* 2 раза, например:

Во-первыхъ, хотя въ рѣшимости и твердости духа вашего никто не сомнѣвался, однакожъ это было новымъ и неоспоримымъ тому доказательствомъ. [А. С. Шишков. Записки (1780–1814)];

Во-вторыхъ, вы удовлетвоили любопытству своему и видѣли то, чѣмъ немногіе

похвалиться могут. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)];

Наконецъ въ-третьихъ, здоровье мое было такъ слабо, что я боялся еще болѣе занемочь. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)].

Значительно больше случаев слитного оформления этих слов, всего 54 раза, среди них *вопервыхъ* появлялось 53 раза, а *вовторыхъ* 1 раз, например:

На сей конецъ по прибытіи Своемъ въ Москву хотѣль Онъ*вопервыхъ* завремянно пріучить Дворянство къ строжайшей подчиненности, а *вовторыхъ* показать имъ осаду правильной крѣпости. [Иван Голиков. Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣл славнаго женева, Франца Яковлевича (Франциска Іакова) Лефорта (1800)].

Однако в большинстве случаев данные наречия пишутся раздельно, всего 78 раз, среди них наречие *во первыхъ* появлялось 65 раз, например:

Тако о волѣ сѣво *первыхъ* разумѣти должно, что ея самоволство обрѣтается хотя в оныхъ дѣйствіяхъ, которыхъ въ Гражданствѣ прічина истязуется [неизвестный [перевод трактата С. Пуфендорфа]. О должности человека и гражданина по закону естественному. Книга первая (1726)].

Кроме того, *во вторыхъ* отмечено 9 раз, а в *третьихъ* — 4 раза.

В первом издании «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг. слитное и дефисное написание не обнаружены, а раздельное оформление *во первыхъ* встречается всего 4 раза:

И такъ *во первыхъ* надлежало предуготовить вещества нужны: т.е. собрать всевозможныя слова въ употребленіи бывшія и нынѣ находящіяся [2, с. 8];

Но при всемъ раченіи трудившихся; не прежде какъ въ Іюль мѣсяцъ 1789 года первая часть могла приведена быть къ окончанію; ибо нужно было *во первыхъ* слова буквеннымъ порядкомъ расположенныя привести въ составъ словопроизводной, рачительно изыскивать ихъ корни или слова первообразныя, которыя нерѣдко сокрыты въ словахъ вышедшихъ изъ употребленія или оставшихся въ другихъ языкахъ сродныхъ языку Славенскому [3, с. 4];

Наперѣдъ. во образъ нар: 1) На переднюю сторону. Поставить что напередъ. 2) *Во первыхъ*, предваряя. Итти напередъ. Это напередъ сделай, а по томъ и за то примешься. Напередъ ты скажи, а потомъ и я [4, с. 541];

Первое. нар. Сл. Сперва, *во первыхъ*, прежде всего. Первое убо благодарю Бога моего. Римл. і. 8. [4, с. 384].

Во втором издании «Словаря Академии Российской» 1806–1822 гг. появляется слитное оформление исследуемых наречий. Так, два раздельных написания из первого издания во втором меняются на слитные:

Первое. нар. Сл. Сперва, *вопервыхъ*, прежде всего. Первое убо благодарю Бога моего. Римл. і. 8 [5, с. 762];

Напередъ. Въ видѣ нарѣчія прежде всего, предварительно, *вопервыхъ*. Напередъ сделай это, а потомъ и за то примешься. Напередъ пусть онъ объявить своё мнение, а потомъ и я открою свои мысли [5, с. 894].

Два словоупотребления пишутся раздельно:

Голомянка, ки, с. ж, 1 скл. Callionimus baikalenfis. Рыба, относящаяся къ отдѣленію горлоперыхъ (Iugulares). Длинною бываетъ въ пядень. Отъ сродныхъ себѣ отличается во первыхътъмъ, что брюшныхъ перьевъ совѣмъ не имѣеть, во вторыхъ идушими отъ лучей второго спинаго пера волокнами [6, с. 588].

Исходя из данных нашего исследования мнение О.И. Онацкой о доминировании раздельного написания данных наречий в XVIII в. считаем подтвержденным [7, с. 136–145]. Действительно, по данным Национального корпуса русского языка, подкорпуса XVIII в., количество случаев раздельного оформления *во первыхъ* 65 раз, между тем слитное *вопервыхъ* обнаружено 49, а полуслитное *во-первыхъ* лишь 5 (в записках А.С. Шишкова). Тем не менее, вопреки мнению Онацкой, которая утверждает абсолютное преобладание раздельного написания в изученных текстах XVIII в., в узусе данного периода мы обнаружили, что количество слитных написаний было сопоставимо с количеством раздельных (49/65).

Мы склонны предполагать, что в XVIII в. еще не завершился процесс адвербиализации слов данной группы, о чем пишет О.И. Онацкая: «Производящие прилагательные употреблялись свободно, как и производящие местоимения, поэтому в большинстве своем данные наречные сочетания писались раздельно, так как морфемы *в-* (*во-*) и *по-* понимались как предлоги» [8, с. 7].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе 1-й половины XIX в., сохраняется вариативность трех оформлений: так, в текстах с 1801 по 1850 гг. отмечено 42 дефисных, 84 раздельных и только 32 слитных написаний наречия *во-первыхъ*. В отличие от данных узуса XVIII в., в котором представлено немного случаев полуслитного оформления (например, лишь 5 случаев употребления наречия *во-первыхъ*), в текстах данного периода количество таких написаний увеличивается.

Приведем примеры полуслитного оформления:

Хотя мнѣ и хотѣлось поговорить съ тобой подолѣе, во-первыхъ я спѣшилъ написать оное по причинѣ скораго отправленія курьера, во-вторыхъ я уже другой день не очень хорошо себя чувствовалъ, и потому торопился лечь въ постелю. [А. С. Шишков. Письма жене (1813-1814)];

— *Я желалъ посѣтить и другія лекціи, особенно Савиньи и Ганса, во-первыхъ не могъ удосужиться отъ визитовъ, во-вторыхъ боялся жару и духоты въ залѣ.* [Н. И. Греч. 28 дней за границу или дѣйствительная поѣздка въ Германію. (1835)];

Они живутъ артелями, отъ 12 до 20 человѣкъ, безхозяйственно; съ нихъ берутъ за квартиру дорого, отъ 18 до 22 рублей въ мѣсяцъ; потому во-первыхъ, что имъ нужна именно эта квартира, во-вторыхъ потому, что они бѣдны. [А. Башуцкій. Водовозъ (1841)].

Наши наблюдения подтверждают выводы О.И. Онацкой, которая отмечает в первой половине XIX в. вариативность в орфографии таких слов, при том что число дефисных написаний заметно возрастает: *во-первыхъ*, *во-вторыхъ* (т. 1. с. 168, 366, 402) (Карамзин, 1816); *во-первыхъ*, *во-вторыхъ* (т. 4, с. 47, 119) (Карамзин, 1817; 1821, т. 9, с. 243; 1824, т. 10, с. 36, 144, 289; т. 11, с. 62); *во-первыхъ* (Пушкин, 1831, с. 127); *во-первыхъ* (с. 67, 167), *во-вторыхъ* (с. 167), (Пушкин. 1833) [9, с. 78–79]. Не обнаружившая таковых в текстах предыдущего столетия, Онацкая находит их даже предпочтительными

по сравнению с другими.

По данным Онацкой, отдельные написания до середины XIX в. по-прежнему сохраняются, но уже не преобладают: *во первых* (с. 242, 602), *во вторых* (с. 242, 602) (Карамзин, 1848); *во первых* (с. 60) (Фонвизин, 1830, ч. 2, с. 3); *во вторых* (Пушкин, 1828, гл. 6, с. 15); *во вторых* (т. 1, с. 125) (Карамзин, 1816); *во первых* (с. 25) (Екатерина II, 1807) [9, с. 80]. Слитные написания постепенно сходят на нет: *вопервых* (с. 30) (Фонвизин, 1830, ч. 1); *вопервых* (Пушкин, 1828, гл. 6, с. 15); *вопервых* (с. 10) (Пушкин, 1827); *вопервых, вовторых* (Карамзин, 1821, т. 9, с. 1, 131, 361, 401, 415); *вопервых* (Карамзин, 1816, т. 1, с. 125) [9, с. 81].

Дефисные написания наречий данной группы не кодифицируются в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г., в котором ещё сохраняется слитное и отдельное оформление:

ВОПЕРВЫХЪ, нар. *Въ начале, сперва, прежде всего* [10, с. 158];

ВТОРОЕ, нар. *Следующее послѣ перваго; во вторыхъ* [11, с. 188].

В первой половине XIX в. начинается кодификация орфограммы в грамматиках. Н.И. Греч в «Практической грамматике русского языка» 1827 г. даёт дефиницию наречия: «Нарѣчіе есть слово, коимъ выражается качество или обстоятельство другаго качества или дѣйствія; напримѣръ: очень горькій; шибко ходить; умно пишуцій; сидя играющій; улыбаясь глядѣть» [12, с. 220-221]. Он же впервые формулирует орфограмму: «Наречія (или союзы распределительные), составленные изъ, предлога во съ именемъ числительными порядочными, соединяются съ онымъ посредствомъ черточки; наприкладъ: во-первыхъ, во-вторыхъ, и т.д.» [12, с. 539].

Рост дефисных написаний при заметном сокращении слитных не может объясняться грамматическим процессом адвербиализации, поскольку многие наречия уже в это время пишутся слитно. Выбор полуслитного оформления, очевидно, обусловлен большой степенью семантической обособленности производящей основы в таких образованиях.

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе 2-й половины XIX – начала XX вв. сохраняется вариативность трёх оформлений, однако преобладает, как и в 1-й половине столетия, дефисное, и соотношение меняется в этом направлении. Так, в текстах с 1851 по 1917 гг. отмечено 305 дефисных, 47 отдельных и только 12 слитных написаний наречия *во-первых*. Однако варианты обнаруживаются даже в пределах одного предложения:

Вы возьмите по чарочкѣ зелена вина, выпьемъ за здоровье, да за веселье, какъ во первыхъ, матушки барыни, Александры Игнатьевны, да во-вторыхъ батюшки барина, Андрея Петровича, да и въ третьихъ за красное солнышко наше, Василія Андреевича! [М. К. Иогель. Между вѣчностью и минутой // «Русская Мысль», 1880];

Вопервыхъ, въ сараѣ, а во вторыхъ, и роль-то моя была такая крошечная, перебила ее Люба. [Н. А. Лейкин. Актеры-любители (1891)].

В «Русском правописании» 1894 г. к правилу «О соединеніи двухъ словъ в одно» Я.К. Грот делает следующее замечание: «Но въ словахъ во-первыхъ, во-вторыхъ и т. д. соединеніе предлога съ числительнымъ означаетъ только черточкою, такъ какъ при сліяніи ихъ въ одно слово пришлось бы занести въ словарь всѣ порядковыя

числительных до самых высоких цифр вторично в этом виде» [13, с. 92–93]. Таким образом, Грот определяет дефис как промежуточный знак, на это же обращает внимание современная наука, называя дефисное оформление полуслитным. Однако Грот считает, что «черточка» соединяет предлог с числительным, не образуя нового слова.

Правило правописания таких слов в «Учебнике Русской грамматики» П.В. Смирновского 1915 г. является исключением из нормы слитного написания: «Из наречий, образованных из соединения с предлогом им. числительного, слитно пишутся следующие: заодно, сперва, впервые (впервой), вдвое, втрое, и пр.; вдвоем, втроем, и пр.; надвое, натрое и пр. Наречия же во-первых, во-вторых, в-третьих и т. д. пишутся с соединительным знаком» [14, с. 70].

Анализ правописания наречий с приставкой *в-(во-)*, оканчивающихся на *-их(-ых)* и образованных от порядковых числительных, показал, что их орфография изначально была нестабильной и варьировалась. В XVIII веке такие наречия чаще писались раздельно, что, вероятно, связано с тем, что процесс их превращения в наречия (адвербиализация) ещё не завершился. Кроме того, они занимают синтаксическую позицию вводного слова, которая в XVIII в. оформилась недостаточно четко. В XIX веке ситуация изменилась: дефисное написание стало встречаться значительно чаще. Это изменение было зафиксировано уже в грамматике Н.И. Греча 1827 года, где впервые было кодифицировано правило о написании таких наречий через дефис. Данное правило стало одним из первых случаев официального закрепления использования дефиса в русской орфографии.

Интересно, что закрепилось именно полуслитное (дефисное) написание, а не слитное. Это говорит о том, что дефис в данном случае выполняет промежуточную функцию в синхронной (современной) орфографической системе, а не просто отражает исторический процесс изменений (диахронию). Таким образом, дефис здесь служит показателем переходного состояния наречий, сохраняя связь их с исходной формой числительного: образования с префиксом *в-/во-* не теряют связь с числовой семантикой, параллельно с ними употребляются предложные сочетания с порядковыми числительными.

Сделанные выводы дают основание полагать, что предложение писать слитно все наречия с завершённым процессом адвербиализации [15, 16] сформулировано недостаточно точно. Вместе с тем мы не можем согласиться с чрезмерной приверженностью кодификаторов орфографической традиции [17, с. 59–60; 18, с. 100–102]. Ведь язык — живой организм, он развивается, и орфография как «форма существования» языка [19, с. 12], тоже может и должна меняться. Если постоянно оглядываться на традицию, этого не произойдет. Нельзя также согласиться с отказом составителей правил от использования в формулировках основных понятий языковедения. Так, критикуя нашу идею о применении критериев адвербиализации при кодификации орфографии наречий, О.Е. Иванова рассуждает: «В случае положительного ответа слово должно писаться слитно, а наличие устойчивой узусальной нормы написания, например раздельно пишутся *до упаду*, *без устали*, — во внимание не принимается, также как не учитываются интересы пишущих (которые на время должны стать лингвистами и делать грамматический и семантический анализ) и читающих (которые видят массовое изменение письменных обликов слов)» [17, с. 58]. Вместе с тем вряд ли пишущему будет легче просто запомнить, что *до упаду*, *без устали* и еще несколько десятков слов оформляются раздельно по неизвестным ему причинам. Что до читающего, ему вообще безразлично, как написаны данные образования, ведь

произносит он их все равно слитно, а ошибиться в их опознании при чтении невозможно. Однако в проекте академических правил параграф, посвященный таким написаниям, занимает 14 страниц мелким шрифтом [\[20, с. 82–96\]](#), что вряд ли соответствует интересам пишущих.

Наши выводы подтверждаются в концептуальной статье председателя Орфографической комиссии РАН А.Д. Шмелева: «Первое положение предполагает, что принципы кодификации, положенные в основу кодификации всех языковых норм, включая нормы правописания, должны быть одними и теми же. Иными словами, нет непроходимой границы между нормами правописания и другими видами языковых норм. При кодификации норм нельзя опираться исключительно на узус, даже на узус образованных носителей языка. С другой стороны, кодификатор не должен принимать решения, исходя исключительно из своей интуиции, которая может расходиться с интуицией других образованных носителей языка» [\[21, с. 7\]](#). Так не пора ли уважаемым кодификаторам перестать отрицать любые предложения по упорядочению орфографии наречий и принять наконец решение, о котором говорит председатель Орфографической комиссии РАН? Таким решением может стать признание нормативными вариативных написаний наречий, для которых трудно сформулировать правило, как предлагает А.Д. Шмелев [\[22, с. 23\]](#).

Библиография

1. Каверина В.В. Система критериев выбора написания в диахронической дескриптивной орфографии // Litera. 2024. № 1. С. 261-268. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69588 EDN: BPJDPN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69588
2. Словарь Академии Российской. Ч. 1. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1789.
3. Словарь Академии Российской. Ч. 2. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1790.
4. Словарь Академии Российской. Ч. 4. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1794.
5. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 4. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1822.
6. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 1. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1806.
7. Онацкая О. И. Из истории русской орфографии. Дефис в "Словаре Академии Российской" // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 136-145.
8. Онацкая О. И. Из истории дефиса в русском языке // Русский язык в школе и дома. 2004. № 4. С. 5-8.
9. Онацкая О. И. Из истории русской орфографии: дефисное написание в произведениях Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина // Филологические науки. 2004. № 5. С. 77-84.
10. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук. Т. 3. Санкт-Петербург: в Тип. Императорской акад. наук, 1847.
11. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук. Т. 1. Санкт-Петербург: в Тип. Императорской акад. наук, 1847.
12. Греч Н. И. Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ. СПб.: Императорской Россійской Академіи, 1827.
13. Грот Я. К. Русское правописание. Руководство, составленное по поручению Второго отдѣленія Императорской Академіи наук академикомъ Я. К. Гротомъ. СПб.: Типографія Императорской Академіи наукъ, 1894.
14. Смирновский П. Учебник русской грамматики для младших классов средних учебных

заведений. Ч. I. 1915.

15. Каверина В. В. Проблема правописания наречий: орфография или грамматика? // Лингвистика и школа – IV. К 90-летию со дня рождения Михаила Викторовича Панова (1920–2001): материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Л. Б. Парубченко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 90-97. EDN: TOQTXN.

16. Каверина В. В. Критерии адвербиализации как ключ к проблеме орфографии наречий // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол. М. Л. Ремнёва, Е. Л. Бархударова, А. И. Изотов, В. В. Красных, Ф. И. Панков. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 47. С. 231-240.

17. Иванова О. Е. Правописание наречий: старые и новые вопросы (из материалов академического описания русской орфографии) // Русский язык в школе. 2022. 83(1). С. 56-66. DOI: 10.30515/0131-6141-2022-83-1-56-66 EDN: LJWJGZ.

18. Иванова О. Е. К орфографическому описанию наречий и сходных с ними сочетаний на основе современной узуальной нормы // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 3 (29). С. 99-120. DOI: 10.31912/pvrl-2021.3.7 EDN: XSIMQI.

19. Шмелев А. Д. Кодификация орфографических норм: общие принципы и подводные камни // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 3. С. 11-25. DOI: 10.31912/pvrl-2021.3.1 EDN: ONKELO.

20. Русское правописание с комментариями (в 4-х кн.). Книга 3. Наречия и сходные с ними сочетания. Правила. Словарь / О. Е. Иванова. М.: Издательский центр "Азбуковник", 2023.

21. Шмелев А. Д. Проспект "Свода правил русской орфографии" в свете принципа интегральности // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности: Сборник статей к 70-летию акад. А. М. Молдована. М.; С-Пб.: Нестор-История, 2021. С. 7-19. EDN: QHOAGN.

22. Шмелев А. Д. Допустимая вариативность орфографии или распространенная ошибка? // Русский язык в научном освещении. 2021. № 1 (41). С. 9-30. DOI: 10.31912/rjano-2021.1.1 EDN: VMYGNA.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена проблеме правописания наречий XVIII–XIX вв., образованных от порядковых числительных. Предмет исследования достаточно актуален: проблема правописания наречий была и остается одной из самых сложных и спорных в русской орфографии. Объяснить многие случаи написания наречий можно только с исторической точки зрения. Следовательно, видится целесообразным проследить историю возникновения и закрепления в русской орфографии дефисного написания наречий, образованных от порядковых числительных.

Теоретической основой исследования явились труды по истории русской орфографии, истории дефиса в русском языке, системе критериев выбора написания в диахронической дескриптивной орфографии таких ученых, как Я. К. Грот, П. Смирновский, Н. И. Греч, О. И. Онацкая, В. В. Каверина. Библиография состоит из 14 источников, в том числе 7 лексикографических, 3 учебных; соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями («Наши наблюдения подтверждают выводы О.И. Онацкой, которая отмечает в первой половине XIX в. вариативность в орфографии таких слов, при том что число дефисных

написаний заметно возрастает»; «Мы склонны предполагать, что в XVIII в. еще не завершился процесс адвербиализации слов данной группы, о чем пишет О.И. Онацкая: ...» и др.). Однако, по мнению рецензента, такое количество собственно научных источников (в количестве 4) недостаточно для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Также следует отметить, что автор(ы) практически не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о степени разработанности данной проблемы на современном этапе.

С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы методологическую базу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, описательный, статистический, структурно-семантический методы, элементы дистрибутивного, трансформационного и компонентного анализа, диахронно-сопоставительный метод, методы лингвистического наблюдения на основе семантического, морфемного и словообразовательного анализа.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель работы и решены поставленные задачи, сформулированы обоснованные выводы о том, что орфография наречий с приставкой в-(во-), оканчивающихся на -их(-ых) и образованных от порядковых числительных, изначально была нестабильной и варьировалась; правило дефисного написания таких наречий впервые было кодифицировано в грамматике Н. И. Греча 1827 года и стало одним из первых случаев официального закрепления использования дефиса в русской орфографии. Полуслитное (дефисное) написание данных наречий обосновывается тем, что «дефис здесь служит показателем переходного состояния наречий, сохраняя связь их с исходной формой числительного».

Настоящее исследование имеет как теоретическую значимость, так и практическую ценность, так как способствует расширению представления о возникновении и функционировании дефиса в период отсутствия орфографических норм его употребления, а также причин официального закрепления использования дефиса в русской орфографии. Полученные результаты могут быть использованы в курсах по языкознанию, морфологии и словообразованию русского языка, по проблемам исторической и современной орфографии.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Однако объем рукописи слишком мал для раскрытия темы. Рекомендуем автору(ам) расширить его, в том числе за счет основной (обзорной) части. Обращаем внимание, что рекомендуемый редакцией объем составляет 12-50 тысяч знаков.

Статья самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после расширения объема и библиографии, в том числе актуальными работами.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Автор рецензируемой статьи в начале работы отмечает, что «проблема правописания наречия является одной из самых актуальных в современном русском письме». Думаю, что с этим утверждением можно согласиться, собственно, данный тезис и определяет тематическую заданность исследования. Орфография исследуемых в рецензируемой статье «наречий кодифицируется в соответствии с морфемно-морфологическим

критерием», методологически такая вариант также оправдан. Целью работы является – верификация истории возникновения и закрепления в русской орфографии особой нормы написания наречий. На мой взгляд, данному материалу присущ дискуссионный характер, выстраивание диалога с читателем стоит оценить только положительно. Работа достаточно информативна, должные цитации сделаны верно, материал фактически точен: например, «в первой половине XIX в. начинается кодификация орфограммы в грамматиках. Н.И. Греч в «Практической грамматике русского языка» 1827 г. дает дефиницию наречия: «Нарѣчіе есть слово, коимъ выражается качество или обстоятельство другаго качества или дѣйствія; напримѣръ: очень горькій; шибко ходить; умно пишуцій; сидя играющій; улыбаясь глядѣть» [12, с. 220–221]. Он же впервые формулирует орфограмму: «Наречія (или союзы распределительные), составленныя изъ, предлога во съ именемъ числительными порядочными, соединяются съ онымъ посредствомъ черточки; напримеръ: во-первыхъ, во-вторыхъ, и т.д.» [12, с. 539]», или «Правило правописания таких слов в «Учебнике Русской грамматики» П.В. Смирновского 1915 г. является исключением из нормы слитного написания: «Изъ нарѣчій, образованныхъ изъ соединения съ предлогомъ им. числительнаго, слитно пишутся слѣдующія: заодно, сперва, впервые (впервой), вдвое, второе, и пр.; вдвоемъ, втроемъ, и пр.; надвое, натрое и пр. Нарѣчія же во-первыхъ, во-вторыхъ, в-третьихъ и т. д. пишутся съ соединительнымъ знакомъ» [14, с. 70]» и т.д. Стиль статьи соотносится с научным типом, правка текста излишня; внутренняя логика поддерживается принципом хронологического рассмотрения вопроса. Суждения по ходу сочинения объективны, аналитическая вариация для исследователя первична: «интересно, что закрепилось именно полуслитное (дефисное) написание, а не слитное. Это говорит о том, что дефис в данном случае выполняет промежуточную функцию в синхронной (современной) орфографической системе, а не просто отражает исторический процесс изменений (диахронию). Таким образом, дефис здесь служит показателем переходного состояния наречий, сохраняя связь их с исходной формой числительного: образования с префиксом в-/во- не теряют связь с числовой семантикой, параллельно с ними употребляются предложные сочетания с порядковыми числительными». Ориентир на такие имена как А.Д. Шмелев, Н.И. Греч, Я.К. Грот дает возможность автору выстроить сочинение правильно, грамотно, филологически точно. На мой взгляд, основная цель достигнута, задачи решены; материал имеет как практический, так и теоретический характер, его уместно использовать при изучении истории языка, истории русской орфографии. Отчасти тема может быть раскрыта и далее, что свидетельствует об открытой нетривиальности вопроса. Общие требования издания учтены, список источников достаточен. Рекомендую статью «Орфография наречий, образованных от порядковых числительных, в XVIII–XIX вв.» к публикации в журнале «Litera».